

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ТЕКСТЕ

Впервые введенный в научный оборот философом Людвигом Витгенштейном в работе «Философские исследования» термин *языковая игра* (ЯИ) приобрел наибольшую популярность в лингвистике последних десятилетий, но до сих пор не получил должного и наиболее полного толкования, хотя сфера употребления этого языкового явления весьма широка. Одни языковеды трактуют ЯИ как некоторое нетрадиционное, неканоническое использование языка с ориентацией на скрытые эстетические возможности языкового знака (Б. Ю. Норман), как варьирование планов выражения и содержания языковых единиц вплоть до нарушения приемлемых норм, или как некую неправильность и неточность в изложении высказываемого, но в пределах адекватного понимания всеми коммуникантами возможностей такого нарушения (В. З. Санников, В. И. Шаховский). Иные лингвисты рассматривают ЯИ как особую форму лингвокреативной деятельности, допускающей определенную степень творческой свободы при осознанном нарушении языковых канонов и подчеркивающей целенаправленное намерение говорящего к демонстрации широты собственной языковой компетенции (Т. А. Гридина, С. В. Ильясова). Другие ученые относят ЯИ к области свободного речевого общения и определяют ее как реализацию поэтической, оценочной, эстетической функции языка в виде установки на комический эффект с характером балагурства, остроты и шутки (Е. А. Земская, М. В. Китайгородская).

Аналогичную точку зрения на ЯИ выражают зарубежные лингвисты (R. Harris, G. Grant, D. Crystal), закрепляя за ЯИ иную терминологию (*word play, quibble, pun*) и подчеркивая широкий потенциал ее применения в поэтической, разговорной речи, а также факты всевозможных ее манипуляций в детском фольклоре.

Однако, по мнению D. Crystal, не всякая речевая ситуация подходит для использования ЯИ, поскольку существуют определенные «public legal settings», в которых языковые вольности совершенно недопустимы: политические, парламентские речи, религиозные проповеди. В иных же сферах речевого общения некоторые нарушения языковых правил ЯИ воспринимаются не только позитивно, но и желательно, что привносит своеобразную «изюминку» в актуализованный текст, придает ему большую степень экспрессивности и одновременно раскрывает словотворческие возможности коммуникантов.

Многогранность и полифункциональность ЯИ проявляется в информационных текстах на всех языковых уровнях – лексическом, морфологическом, словообразовательном, грамматическом, графическом, фонетическом, последний из которых демонстрирует различные звуковые и просодические модификации для усиления выразительности текста и его экспрессивной значимости. Среди наиболее рекуррентной звуковой вариативности ЯИ следует признать

аллитерацию – повтор однородных согласных в 24 % нашего материала: *You'll wonder where the yellow went when you brush your teeth with Pepsodent*. Обилие губно-губного сонанта |w| и носового |n| в сочетании с огубленной гласной |u| придает особую звучность и мелодичность тексту. Не менее выразителен пример *Don't miss the chance to see Saturn at its closest this Saturday*, в котором преобладание сибиллянта |s| в 21 % и взрывных глухих 24 %, согласно правилам звукового символизма создают некую декоративно-звуковую, свистящую картину реализации текста. И как справедливо отметил D. Crystal, «the similarity of sounds prompts similarity of sense».

Концентрированная редупликация одинаковых гласных звуков в сильноударной позиции придает тексту особую ритмичность и благозвучие в данном случае на основе повторов дифтонга |ei|: *Start the day with great taste of a homemade cake and a cup of frothy coffee*.

Дальнейший анализ отобранного языкового материала показал большую вариативность ЯИ с привлечением таких звуковых эффектов, как редупликация однородных начальных или конечных константных сочетаний в слове: *You must know how dancers learn their steps: music, muscle memory and mystery of movement* (анафора, 19 %) или *Reach your destination on a path called innovation* (консонанс, 13 %). Менее частотными были отмечены звукоподражание – *Ding-dong, the dynasty is dead...* (ономатопея, 8 %) и повтор одинаковых по значению, но разных по звучанию слов – *Our jeans fit your genes: more sun and air for your son and heir* (омофония, 6 %), а также пролонгирование гласных или сонорных звуков (4 %) – *'innnk –crrredible| Do tattoooos count as art?*. Иногда встречается использование целого комплекса различных звуковых приемов в создании ЯИ, которые демонстрируют своеобразную игровую экспрессивность и комическую привлекательность текста: *Plop, plop, fizz, fizz, oh what a relief it is!* (сочетание ассонанса, эпифоры, омонимии и рифмы).

Арсенал указанных фонетических эффектов ЯИ не может считаться полным без определения ее просодических характеристик в озвученных информационных текстах с выделением акцентной, ритмической, тональной и динамической структуры высказывания. Все семантически значимые лексические единицы, образующие ЯИ, отмечены сильным или эмфатическим ударением, что способствует созданию четкой ритмической структуры с частотным соотношением ударных и безударных слогов 1:1, 1:2, 1:3. Мелодический контур односинтагменных высказываний имеет среднее или высокое нисходящее тональное завершение, а в двусинтагменных структурах отмечена большая вариативность в неконечной синтагме от низкого восходящего (35 %), нисходящего-восходящего (24 %) и среднего нисходящего тона (42 %) в нефинальной синтагме в сочетании с высоким нисходящим, иногда эмфатическим (28 %), тональным завершением в финальной синтагме.

В текстах многосинтагменного построения (тональная) мелодическая картина выглядит несколько иначе, ибо они представляют собой сверхфразовое единство, сбалансированное ритмическим и тональным параллелизмом нефинальных интонационных групп, произнесенных в большинстве случаев

нисходящим тоном с градуированным повышением регистра его начала от низкого, среднего до полного нисходящего тона. Замедление темпа в последней синтагме звучит как итоговое завершение всему сказанному ранее: *Your bank wants to see the figures.* | *Your partner wants to see the plans.* | *Your client wants to see the results.* | *Your girlfriend just wants to see you.* | *We can help you with the first three.* | *But number four is up to you (Siemens).*

Следует отметить, что представленные в работе варианты ЯИ не отличаются семантическим или грамматическим нарушением языковых канонов, поскольку основное внимание при анализе текстов было акцентировано на их фонетическом (звуковом и просодическом) оформлении, как факторе осознанного выделения оценочно-эстетической функции ЯИ с установкой на преднамеренное создание комического эффекта.

Таким образом, языковая игра, трактуемая как осознанное и целенаправленное и в ряде случаев ненормативное употребление языковых единиц, является проявлением прагматической установки в информационном тексте на привлечение внимания реципиента для достижения эффекта воздействия на его интеллектуальную и эмоциональную сферу. В результате ЯИ возникает своего рода игрема, понимаемая как коммуникативная единица, представляющая собой языковую аномалию того или иного уровня языковой системы, функционирующую в ассоциативном игровом поле, где фонетический аспект ее реализации играет далеко не последнюю роль.

Л. Д. Маркарова, Д. Л. Новикова

ВАРИАТИВНОСТЬ ТОНАЛЬНЫХ КОНТУРОВ В УСЛОВИЯХ ИДЕНТИЧНОЙ ПУНКТУАЦИОННОЙ СЕГМЕНТАЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ

Важная роль пунктуации в фонетической интерпретации письменного текста доказана в многочисленных исследованиях, посвященных проблемам соотношения пунктуации и просодической структуры высказывания. Экспериментально установлена способность пунктуационного оформления определять локализацию и выбор типа внутрифразового синтагматического членения и мелодического типа синтагмы. Наиболее общим выводом проведенных исследований является заключение о том, что интонационная (просодическая) структура высказывания при чтении вслух обусловлена его пунктуационным оформлением. Следует указать при этом, что с точки зрения обучения иностранному языку знаки препинания могут выступать, с одной стороны, как средство оптимизации процесса чтения вслух, а с другой стороны, как фактор, тормозящий данный процесс, вследствие различий в пунктуационных системах родного и изучаемого языков.

В плане просодического выражения наибольшее затруднение для билингвов представляет запятая как самый многозначный знак препинания. Существует большое число синтаксических конструкций, требующих употребления запятой: